

Мария ЧИНИХИНА

**ЛЮДИ,
КОТОРЫХ
НЕТ**

Мария Чинихина

ЛЮДИ, КОТОРЫХ НЕТ

Роман

Издательство
ПЛАНЖ
2022

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ч63

Оформление обложки Владимира Ходукина

Люди, которых нет / Мария Чинихина — М.: Издательство «ПЛАНЖ», 2022. — 384 с.

Роман Марии Чинихиной написан просто, легко, прозрачно, но вещи в книге творятся удивительные. Автор показывает нам преобразование сразу нескольких героев: из мажора-раздолбая, из офисной функции, из наивной провинциалки – в персонажей одного из величайших сюжетов в мировой истории. Кто-то охотно и радостно идет навстречу своему предназначению, кто-то сопротивляется, не верит, цепляется за милую обыденность, за шкаф с нарядами, за успехи в карьере. Но ход вещей не остановить: близится Второе Пришествие.

ISBN 978-5-6045678-6-9

© Мария Чинихина, 2022
© Издательство «ПЛАНЖ», 2022

Оглавление

I	5
II	22
III	33
IV	45
V	73
VI	114
VII	126
VIII	141
IX	161
X	180
XI	191
XII	200
XIII	215
XIV	225
XV	243
XVI	270
XVII	281
XVIII	298
XIX	313
XX	330
XXI	335
XXII	345
XXIII	349
XXIV	364
XXV	372

I

Поезд МЦК прибыл на станцию «Шоссе Энтузиастов» с опозданием. Мария чудом втиснулась в третий, любимый вагон, и ее тут же придавили. В таком положении предстояло ехать не менее сорока минут. К тому же белая сумочка на тоненьком ремешке, совсем недавно купленная, застряла. Мария аккуратно потянула ее на себя. Вытащить удалось не с первого раза. Бок сумки оказался сильно помят и на лаковой коже красовалась царапина.

Мария вздохнула. Ну почему все эти сбои в работе общественного транспорта происходят когда она, Мария, торопится. Обычно она спокойно сидит, в третьем ряду у окна. За окном мелькают серые столбы, разрытые под фундамент котлованы, железобетонные каркасы недостроенных бизнес-центров, наполовину остекленные корпуса жилых комплексов или ветхие, не используемые сейчас вокзалы прежних станций. В ясную погоду, из-за бьющего в стекло солнца, у Марии возникает ощущение, что она путешествует где-то в Европе, едет через немецкий или французский пригород.

Бывало, Мария клевала носом над своим телефоном. Ритмичный перестук колес ее убаюкивал. Рабочие документы, которые она читала, расплывались в сознании.

— Станция «Кутузовская», — объявил приятный мужской голос.

Поезд остановился и распахнул двери. Марию, стиснутую толпой, вытолкнуло на переполненную платформу.

Перронные часы показывали: десять часов пять минут.

Вчера в конце рабочего дня Иван Евгеньевич, шеф Марии и управляющий директор «Нео-банка», внезапно скинул в рабочий чат объявление:

«Банк «Далена» предоставляет «ЕвроСибЛогистике» кредит на запрашиваемых условиях без проверок. С конструктивными предложениями жду всех завтра, в десять тридцать, в переговорной».

Сделку с «ЕвроСибЛогистикой» контролировала Мария. Поэтому она, как могла скоро, пробиралась сквозь плотную толпу людей к эскалатору. Поглядывая на часы, считала минуты до начала совещания... Двадцать... девятнадцать ... восемнадцать...

Да, идти от станции МЦК до офиса недолго. Но нужно еще добежать до центрального входа, подняться на десятый этаж, взять у Натальи флэшку с аналитикой, вернуться к лифтам, дойти до переговорной и занять одно из кресел за длинным столом.

И вот Мария с трудом, но протиснулась на эскалатор. Наспех поправила примявшуюся в давке юбку. Вздохнула, когда обнаружила стрелку на левой коленке. Что ж... Еще и колготки менять.

Здание, в котором работала Мария, было видно издалека. Все сотрудники «Нео-банка» называли его между собой «Кубик». Оно и в самом деле напоминало гигантский кубик Рубика, сделанный из стекла. И сейчас одна его сторона розовела в неярких лучах утреннего солнца.

До таких зданий идти дольше, чем кажется. Мария затопилась, срезая путь дворами. Запыхавшись, она взбежала по ступенькам и опять поразилась грандиозному холлу «Нео-банка». Высоченные своды, с которых свисают , будто

хрустальные сталактиты, хайтековские люстры. Стены сплошь увиты искусственным, шершавым на вид, плющом. В холе тут и там устроились в стильных серых креслах сотрудники. Кто-то пролистывал бумаги, кто-то стучал по клавиатуре ноутбука, кто-то общался в неформальной обстановке с приглашенным клиентом или партнером, а кто-то, сгорбившись над гаджетом, просматривал личные страницы в социальных сетях.

Мария, еще подбегая к зданию банка, направила сообщение помощнице и сейчас Наталья, угловатая девчушка с круглым фарфоровым личиком, нервно расхаживала у лифтов.

Мария приложила пластиковую карточку к считывающему устройству и щелкнувший турникет впустил ее в вестибюль.

— Мария Васильевна, совещание перенесено на одиннадцать часов, — шепотом сообщила Наталья.

— Я же просила называть меня Марго! — перебила девушку Мария.

— Простите, забыла, Марго, — тихо произнесла Наталья, передав Марии флэшку и упаковку запасных колготок.

Мария терпеть не могла свое имя. Мама ее была большая любительница latinoамериканских сериалов. Смотрела один за другим. Заканчивался мексиканский сериал, тут же начинался бразильский. В год, когда у нее родилась дочь, на экранах шел сериал «Просто Мария». Мама так прониклась красотой главной героини, что и новорожденную назвала в ее честь.

Стоя в кабине рядом с Натальей, Мария увидела себя растрепанную в зеркале и тяжело вздохнула. Но ничего. Совещание перенесли и у нее есть пара свободных минут, чтобы заскочить в туалет и привести себя в порядок.

Причесавшись в дамской комнате и сбрызнув водой примявшуюся юбку, Мария заспешила по длинному коридору десятого этажа. Возле принтера стояла сухощавая длинно-

ногая женщина в ярко-красном платье в обтяжку. Принтер выбрасывал теплые листы распечаток, и женщина разбирала их по номерам, время от времени присматриваясь к некоторым фрагментам текста. Что-то в облике женщины показалось Марии смутно знакомым. Аккуратно завитые пепельные волосы. Прямая, как палка, осанка, и элегантность в каждом движении. Мария замедлила шаг.

Тут женщина уронила на пол несколько страниц и нагнулась. Да, на щеке та самая родинка, похожая на прилипшую косточку арбуза. Неужели это Лора? Сколько же лет прошло? Лицо по-прежнему гладкое, но на длинной шее дряблые складки. Колени напоминают засохшие фрукты. И раньше Лора никогда бы не надела красное. Утверждала, что это вульгарно. Что же с ней произошло? Длинная рука Лоры, собирающая с пола листы, заметно дрожала. А на запястье болталась усыпанная маленькими бриллиантами браслетка, давно знакомая Марии.

Это было двенадцать лет назад. Мария поступила в Государственный Университет Управления вопреки воле родителей. Отец Василий Игнатьевич, владелец сети автомастерских, настаивал на техникуме и поездку Марии в Москву не одобрил. Мама, Анна Сергеевна, не сказала ничего. По телевизору показывали новый российский сериал и маму больше волновали страдания крепостной крестьянки, а не проблемы собственной дочери.

Не получив поддержки от родителей, Мария приняла собственное решение. Собрала небольшую дорожную сумку, попрощалась с горничной Лаурой (так мама велела называть простую добрую женщину, устроившуюся к ним из соседней деревни Митькино), и покинула родительский дом. До станции предстояло идти пешком через весь поселок. Нужно было

успеть на электричку, которая отходила от второй платформы ровно в семь пятнадцать утра.

Над поселком загоралась бледная заря. Стеклянистое солнце освещало окна двухэтажных кирпичных коттеджей и ветви сонных берез в первой осенней желтизне. Мария торопилась, поглядывая на часики, и представляла, какая бурная и веселая жизнь ее ждет. Нужно только прибавить шагу. Купить в кассе билет. Сесть в электричку, дожждаться, пока поезд тронется и повезет ее навстречу судьбе. В кошельке были кое-какие деньги, скопленные за два года.

В родительском коттедже, благодаря маме, давно-давно обосновался мир сериалов. Лаура носила длинное форменное платье, кружевной передник и чепчик-наколку. Большая гостиная, заставленная раззолоченными диванами и креслами китайского производства, плавно переходила в столовую и кухню. Вместо дверей — декоративные арки, обрамленные колоннами из гипсокартона. Все углы занимали псевдоантикварные столики в мексиканском стиле, тиснённые кожаные сундуки и искусственные цветы в напольных вазах с экзотическими рисунками. Витая лестница вела на второй этаж. Мария иногда боялась подниматься по хрупким ступенькам в свою комнату. Снизу лестница казалась ей декорацией в съемочном павильоне, ведущей в никуда.

Анна Сергеевна требовала называть себя Марианной. И Василий Игнатьевич тоже получил от жены испанское имя. Анна Сергеевна называла его при общих знакомых Басилем. Все друзья отца прикалывались над ним. Говорили:

— Базилио, котик.

Наедине Анна Сергеевна называла мужа детским именем Бачо. Однажды он не выдержал, и пока мама с Лаурой ездили за продуктами на рынок, залез на крышу и испортил

телеантенну. Через два часа ему пришлось ее ремонтировать.

Москва встретила Марию суетой. Все куда-то бежали, топтались. Толкались, пихались локтями, обгоняя друг друга. Мария озиралась и провожала бегущих непонимающим взглядом.

Послеполуденное солнце пекло нещадно. Пить хотелось так, что во рту пересохло. Но бутылка воды в привокзальном киоске стоила слишком дорого. Дома Мария купила бы и дороже, но с этого дня у нее в кошельке строго ограниченный бюджет.

Хорошо, что сухонький пожилой комендант институтского общежития пошел навстречу и за минимальную сумму предоставил ей койку в трехместной комнате. О глупеньких соседках, помешанных, как и мать, на сериалах, о плохом ремонте, о жестких скрипящих кроватях, о единственном санузле на этаж, о громкой музыке в соседних комнатах, старик не рассказал. Но Мария надеялась, что как только на дверь главного корпуса вывешат списки зачисленных на экономический факультет, все переменится. Может и комнату ей, как первокурснице, дадут получше. На десятом, недавно отремонтированном этаже.

Желанную комнату Марии не предоставили. Даже когда она положила коменданту на стол свой студенческий билет. Старик мельком глянул на темно-синюю корочку, с тяжелым вздохом поправил воротник сатинового халата, поднялся с черного обитого дерматином стула, снял очки и засобирался пойти по своим делам.

— Сколько? — прямо спросила Мария, заступив ему дорогу.

Маленькие глазки на смуглом морщинистом лице коменданта сначала сузились от удивления, потом снова стали добродушными.

— Ну дает молодежь, — вздохнул старик, указывая на доску с объявлениями. — Десятый этаж ремонтировали по заявке третьего курса. Вот тут написано. Первому курсу не положено.

Комендант ткнул сухощавым пальцем в распоряжение, подписанное ректором. Марию подпись не заинтересовала. Она повторила вопрос:

— Сколько?

— Ох..., — в очередной раз вздохнул комендант и бросил Марии в руки взятый со стола журнал. — Хочешь лучшие условия, походи и поработай. Сними квартиру. А тута общага, — строго сказал старик и вышел в коридор.

У себя в комнате Мария присела к письменному столу и раскрыла журнал. Внутри были сплошь объявления. Кто только ни требовался. Продавцы-консультанты в магазин бытовой техники, музыканты и певцы в ресторан, танцовщица в ночной клуб, горничная, садовник и помощница по хозяйству в какую-то состоятельную семью. Мария пролистнула несколько страниц. Потом еще и еще. Нормального графика, такого, чтобы можно было учиться и работать, никто не предлагал.

Тут в глаза бросилась вакансия няни к пятилетнему мальчику. Мария задумалась. Будущие хозяева к хорошей зарплате предлагали и проживание в своей квартире. В самом центре Москвы! Там, где все эти старинные московские переулки. Где ухоженные дворы. Где яркие витрины шикарных магазинов и ресторанов. Где время течет совсем иначе. Ночь меняется со днем. День с ночью.

Мария поняла, что ей нужно срочно позвонить Лоре Сергеевне... Это имя было указано в объявлении рядом с номером телефона.

Сверившись с картой в атласе Москвы, Мария свернула в тихий переулок и увидела здание нежно-кремового цвета. Во двор вела арка, украшенная лепниной. В подъезде было чисто и уютно. Вызванный лифт поплыл вниз с верхних этажей, но Мария решила идти пешком. Засматриваясь на высокие двустворчатые двери квартир и на замысловатые перила старинной лестницы, она поднялась на шестой этаж. Отдышалась и только тогда позвонила.

Дверь распахнулась после третьего звонка. На пороге стояла моложавая стройная женщина в шелковом стеганом халате с драконами и с длинными алыми ногтями на руках. Черты лица были правильными, но Мария обратила внимание на тяжеловатую челюсть и на родинку, похожую на косточку арбуза.

Смотрела женщина как-то странно. С вежливой улыбкой, но в то же время как-то совсем уж безразлично. Холодно поинтересовалась:

— Вы — Мария Репина? Новая няня?

Мария кивнула.

— Я Лора, — представилась женщина и жестом велела Марии зайти. — Здесь сразу снимают уличную обувь, — строго заявила она. — Прислуга не пользуется хозяйским санузлом и ест на кухне.

Мария проскользнула в квартиру, сбросила тесные брендовые туфли, которые мама купила весной, и всунула ноги в удобные тапочки, предложенные Лорой. Осмотрелась. В длинном просторном коридоре по стенам были развешаны небольшие темноватые картины: на первый взгляд, подлинники. Слишком широкие золочено-вычурные рамы создавали впечатление, будто смотришь на дно глубокой шкатулки. Ма-

рию поразили резная рогатая вешалка и никогда ранее не виданный предмет — подставка для зонтов. Эти вещи, в отличие от обстановки родного дома, явно были старинные.

Взгляд Лоры пронизывал насквозь.

— Вы мне кого-то напоминаете, — сказала она. — Актрису... Сейчас припомню имя...

Лора напрягла лоб и задумалась.

— Может быть Викторию Руффо? — предположила Мария. — Из сериала?

— Да точно! — воскликнула Лора. — Сходство довольно явное. Идемте, покажу вашу комнату, а потом познакомлю с сыном.

Они углубились в квартиру и миновали несколько открытых гостевых спален. Больших и роскошно обставленных. Мария почему-то решила, что Лора любезно предложит ей занять одну из этих комнат. Но хозяйка привела ее к трем дверям где-то в самом конце коридора.

— Справа санузел, слева два помещения для прислуги. Прошу.

Лора взялась за разболтанную ручку ближней к Марии двери и сильно потянула на себя. Зашла и включила свет.

Совсем крохотная комнатка походила на чулан Папы Карло. Темный, пыльный, душный. Окна здесь не было, поэтому дышалось тяжело. Только узкая односпальная кровать, заправленная серым покрывалом. Небольшой письменный стол, колченогий стул и старый шкаф со скрипящими дверцами и набором мужских вешалок внутри. Мария никогда не хранила свои красивые платья в подобных условиях.

Над столом висели старые, на вид прогнившие, полки. А на полках стояли какие-то тяжелые рассохшиеся коробки.

Мария, стиснув зубы, прикидывала, как бы ей извиниться и сказать Лоре, что она не сможет здесь работать. Ей хоте-

лось как можно быстрее сбежать из этой квартиры в самом центре города, позвонить отцу, поплакаться, рассказать о поступлении в ГГУ и попросить денег на съемное жилье. Отец, конечно, перевел бы. Но прежде вымотал бы душу наставлениями и упреками. Поэтому Мария смолчала и решила сперва познакомиться с мальчиком. Может быть, они подружатся, и добрый ребенок попросит свою злую мамочку переселить его любимую няню в лучшую гостевую спальню. Мария невольно разулыбалась. Она уже грезила, что следующие ночи точно проведет в одной из гостевых.

— Можете оставить сумку здесь, — строго сказала Лора. — И пойдемте к Илюшеньке. Он вас ждет.

Детская, по мнению Марии, больше подходила девочке, нежели мальчику. Над кроватью, похожей на огромный торт, нависал шелковый полог в лимонных и розовых тонах. На дальней от окна стене была изображена разноцветная радуга и улыбавшееся в облаках солнце. В желтом кресле сидел плюшевый заяц с очень длинными полосатыми ушами. На полу валялись пластмассовые самолёты и машинки. На высоченном платяном шкафу пестрели яркие наклейки: бабочки, божьи коровки, мультяшные феечки и цветочки.

Сквозь приоткрытое окно доносился уличный гул и грохот трамвая. Илюшенька сидел за огромным, каким-то слишком взрослым, столом резного красного дерева и старательно разламывал на части большой игрушечный грузовик. Ловко снес обе дверцы водительской кабины. Бросил на пол. Спустя секунду туда же отправились и маленький пластмассовый руль, и оба сиденья...

— Илюшенька, познакомься со своей новой няней, — обратилась к сыну Лора. — С Марией.

Мальчишка поднял большие мутные глаза и Марии вдруг показалось, что после грузовика Илюшенька выпотрошит и ее. Она натянуто улыбнулась и снова подумала о звонке отцу.

«Нет, нет, нет, — решила она. — Я справлюсь. Я смогу».

— Илюшенька беспокойный мальчик, — сказала Лора. — Развита не по годам. Вы будете заниматься с ним, играть. Гулять на детской площадке Илюша не любит. Прошу вас, не заставляйте, пока он сам не попросит.

— Хорошо, — кивнула Мария.

— Дружок, — Лора потрепала Илюшу по кудрявой макушке и тут же одернула руку. — Мамочка сейчас уйдет по делам, а ближе ко сну заглянет и пожелает Илюшеньке спокойной ночи. Ты будешь ждать мамочку?

Илюша фыркнул. А Мария удивилась, как сладкие слова Лоры противоречат ее холодному тону.

Едва дверь захлопнулась, Илюша бросил останки грузовика на стол, подбежал к Марии и обхватил ее за ноги.

— Нянька, нянька, а мы будем играть? — настырно спросил он.

— Нет, сначала я разберу вещи, а потом...

— Нянька, я играть хочу! — заорал мальчишка, оттолкнул Марию и рухнул на пол.

Всем своим видом Илюша демонстрировал, что вот-вот зарыдает. Мария, лишь бы не смотреть на Илюшу, принялась поднимать с пола игрушки. Мысленно она убеждала себя, что согласилась на эту работу ради жилья и денег. А капризы беспокойного, по словам Лоры, Илюши она потерпит. Хотя этот мальчишка ее бесит. Мария никак не могла понять, что этот ребенок предпримет через минуту. Вот только что он собирался реветь. А теперь сидит по-турецки и во все глаза

смотрит на Марию, будто ведет учет игрушкам, которые она поднимает и аккуратно расставляет на полках. Потом Илюшу что-то завело. Он подскочил и принялся наматывать круги по комнате.

— Илья, успокойся! — строго сказала Мария.

Илюша замер на полушаге, обернулся и посмотрел на Марию как-то ехидно с недетским прищуром.

Мария, запыхавшись, вбежала в переговорную. За столом, занимавшем почти все пространство, сидели многие ведущие специалисты. Айтишник Серега протирал экран смартфона концом широкого галстука тропической расцветки, который надел прямо поверх майки, тоже с какой-то пляжной картинкой. Других не носил. Продажницы Лена и Юля тихо сплетничали. Менеджер Оксана шепотом скандалила с Михаилом, который занимался автокредитами.

Место во главе стола уверенно занял Иван Евгеньевич. Все в банке считали его жестким решительным руководителем, успешным топ-менеджером. А большинство сотрудниц находили его и видным мужчиной. У Ивана Евгеньевича были светло-голубые глаза и густые выразительные брови. Держался он прямо, чем иногда напоминал отставного военного. И на нем идеально сидели костюмы из дорогой итальянской шерсти. Сдержанный цвет галстука всегда гармонировал с цветом полосы пиджака.

Сегодня Иван Евгеньевич был не очень похож на себя обычного. Сидел за столом с каменным лицом. Солнце, бьющее через стеклянную стену, придавало его коротким взъерошенным волосам стальной блеск. Иван Евгеньевич держал в руках айфон на два поколения старше Серегоино и сосредоточенно набирал сообщение.

Мария понимала, что шефа беспокоят затянувшиеся сроки сделки с «ЕвроСибЛогистикой». Да, она затеяла дополнительные проверки, и тут же подсуетились конкуренты, Банк «Далена».

Мария знала Ивана Евгеньевича не только по работе. Так получилось, что они купили абонементы в фитнес-клуб, расположенный неподалеку, на одно и то же время, на утро пятницы. Марию побудила хорошая скидка, в любой другой день абонемент был бы ей недоступен. И она удивилась, когда узнала, что и Иван Евгеньевич выбрал то же самое утро. Но видимо, правду говорят о состоятельных людях — лишних денег они не тратят.

Из всех возможных видов фитнеса Мария предпочитала бассейн. Вода успокаивала ее. Лежа на спине с закрытыми глазами, она смутно слышала всплески, доносившиеся от прыжковой вышки, далекие свистки инструкторши по аква-аэробике и расслаблялась. На нее накатывало блаженство. Ей казалось, что она отдыхает где-то на далеких островах, смотрит в безоблачное небо и плавно покачивается на волнах.

Вдруг вода в бассейне зашаталась и плеснула Марии в лицо. Она резко открыла глаза и чудом успела ухватиться за канат. Кто-то, рассекая воду гладкими мощными гребками, стремительно пронесся по соседней дорожке. Лица Мария не увидела. Все, что ей удалось разглядеть — это влажные переливы тренированного тела, широкие мускулистые плечи, длинные руки, красиво и без брызг входившие в воду.

Пловец быстро достиг противоположного бортика, приподнял спортивные очки и Мария внезапно узнала своего шефа. Иван Евгеньевич тоже узнал Марию. Он приветливо махнул ей, и Мария устремилась к шефу, чтобы поздороваться.

— Активнее, Марго! — хохотнул Иван Евгеньевич, снова нырнул и поплыл отточенным кролем.

С тех пор в фитнесе Иван Евгеньевич заставлял Марию выкладываться по полной. Он легко делал по пятьдесят бассейнов. А Мария пыталась с ним соревноваться. Она уступала Ивану Евгеньевичу, но с каждой пятницей у нее получалось все лучше и лучше.

После тренировки Иван Евгеньевич и Мария не уходили сразу. Они задерживались минут на десять в кафе при фитнес-клубе, чтобы выпить травяной чай или кислородный коктейль. Иван Евгеньевич между делом рассказал Марии, что начинает свое утро с серьезного комплекса гимнастических упражнений. Затем он выкладывает пост в личный блог о здоровом образе жизни.

Месяц назад Иван Евгеньевич небрежно сообщил, что он, возможно, уйдет на повышение. Это не было ни для кого секретом. К концу недели все заинтересованные сотрудники «Нео-Банка» узнали о должности, которая скоро станет вакантной.

Следом за Марией в переговорную вошла Лора. В руках она держала толстую кипу распечатанных на принтере бумаг. Взгляды всех привлекло ярко-красное платье.

— Позвольте представить нового сотрудника, — торжественно произнес Иван Евгеньевич. — Звонарева Лора Сергеевна. Она будет заниматься рефинансированием кредитов малого бизнеса.

В переговорной раздались редкие приветственные хлопки. Айтишник Серега, закончив полировать айфон, кривовато улыбнулся. Продажницы Лена и Юлия переглянулись. Менеджер Михаил скептически вздохнул.

Лора присела и аккуратно положила перед собой бумаги.

— Я распечатала те допники, — доверительно сообщила она, но так, чтобы все слышали. — Положительная аналитика консалтингового агентства подтверждена...

— Марго, а вы чего в дверях застыли? — Иван Евгеньевич взглядом указал на единственный свободный стул в дальнем от себя конце стола. — Вы же контролировали сделку? Каким чертом менеджеры банка «Далена» на нашей поляне обосновались?

Лора оглянулась на Марию и, видимо, тоже ее узнала. Сощуренные глаза странно блеснули. И этот взгляд насторожил Марию. Что она предпримет? Конечно, ей не очень приятно увидеть свою бывшую прислугу в неожиданном качестве сотрудницы банка. Но Лора быстро натянула улыбку, отвернулась к шефу и стала перекладывать свои распечатки.

— Ваши предложения, Марго, — Иван Евгеньевич постучал пальцем по циферблату стального «Ролекса». — Мы ждем уже пять минут и четыре секунды.

Мария поувереннее расправила плечи и приготовилась докладывать.

— Понизить процентную ставку, — ответила за Марию Лора. — Увеличить срок и выдать запрашиваемую сумму.

— Отказаться от сделки, — твердо возразила Мария. — Пусть их кредитует банк «Далена».

В переговорной повисла неловкая пауза. Все переводили взгляды с Марии на Лору и с Лоры на Марию. Под этими взглядами Лора закусила губу и на белых зубах появились красные следы слишком яркой помады.

— «ЕвроСибЛогистика» — банкроты, — заявила Мария. — На экране вы видите подробный отчет о финансово-хозяйственной деятельности за последние десять лет.

У «ЕвроСибЛогистики» много дочерних предприятий. Фирмы существуют год, максимум полтора. Потом исчезают, и попробуй их найди.

Шеф, кажется, заинтересовался. Лора пока не перебиwала, но по лицу было видно: ей есть, что сказать.

— Так вот, — продолжила Мария. — «ЕвроСибЛогистика» существенно сократила количество грузовиков в автопарке. Техника берется в аренду у более мелких фирм, потом передается заказчикам из клиентской базы с десятипроцентной наценкой. Выдавать кредит «ЕвроСибЛогистике» на запрашиваемых условиях, на мой взгляд, сомнительно.

В переговорной по-прежнему молчали. Почти каждый мог претендовать на место Ивана Евгеньевича. Продажницы Лена и Юлия опустили глаза в документы, которые им передала через стол Лора. Михаил и Оксана по-тихому выжидали. Когда на кону такая должность, лучше воздержаться от рискованных комментариев.

— Я так не считаю, — первой высказалась Лора. — «ЕвроСибЛогистика» — лидер на рынке междугородных перевозок. Слишком крупная рыба, чтобы вот так необдуманно терять такого клиента.

— Согласен, — кивнул Иван Евгеньевич.

— Сергей, — обратилась Мария к айтишнику.

Сергея щелкнул мышкой и на экране возникла бело-зеленая таблица, усеянная красными и черными шестизначными цифрами.

— Я запросила более подробную аналитику. Как мы видим, последние три года руководство «ЕвроСибЛогистики» накапливает долги, у дочерних фирм-однодневок образовалась многомиллионная задолженность перед контрагентами. В суд поступило несколько исковых заявлений. Запрашиваемая

сумма кредита не покрывает стоимость оставшихся на балансе основных средств. «ЕвроСибЛогистике» срочно нужны деньги. Желательно под максимально низкие проценты. А как этого добиться? Столкнуться лбами два конкурирующих банка. Идеальная схема...

— Позвольте представить более точные данные.

Лора кивнула Сереге и на экране возникла другая таблица. В отличие от таблицы Марии здесь были только черные цифры, отражающие положительное сальдо.

— Независимое консалтинговое агентство оценивало кредитоспособность «ЕвроСибЛогистики». Напоминаю, цифры подтверждены нашим департаментом. Вывод: если банк лишится предполагаемой сделки, то упустит выгоду.

— Но... Заявка подана менеджерами дочки «ЕвроСибЛогистики»! — перебила Лору Мария. — Идеальной по финансам компании. Почему никто не догадался запросить полную оценку?..

— Тише, Марго, — строго произнес Иван Евгеньевич. — Тебя выслушали. Черед Лоры Сергеевны.

Уверенная и элегантная Лора мгновенно завладела вниманием сидевших в переговорной. Лена и Юлия тянули шею. Оксана и Михаил забыли о споре. Серега не мог взгляда отвести от ярко-красного платья. Впервые он смотрел не на экран ноутбука, а на живую женщину.

— Сейчас вы все знакомитесь с допниками. Они были составлены вчера, а утром согласованы с «ЕвроСибЛогистикой». «Нео-банк» может выдать кредит на запрашиваемых условиях.

— Отлично, Лора Сергеевна! — хлопнул в ладоши Иван Евгеньевич, обычно скрывавший свои эмоции при сотрудниках.

Шеф мог вести себя весело и по-свойски в бассейне, во время заплывов. Но в офисе всегда держался строго

и прохладно. Исключения не делалось и для Марии. Словно с ней плавал в бассейне один человек, а работал совсем другой.

Но сейчас все, кроме Ивана Евгеньевича, притихли и смотрели на Лору враждебно. Мария поняла, что коллеги увидели в новенькой главного претендента на будущую вакантную должность. Но и Лора оставалась все такой же холодной и сдержанной. Даже когда Иван Евгеньевич пожал ей руку и тем самым доверил завершение важной сделки. Она и виду не подала, что победа ее радует. Лора словно была где-то в себе. Мария, напротив, сутки не могла прийти в себя, если успешная сделка заключалась благодаря ей.

— Совещание окончено, — объявил Иван Евгеньевич.

II

Лора медитировала. Она сидела в гостиной на полу и наслаждалась тем, как легкая, подсвеченная сквозь шторы, темнота касается хрустальных ярусов незажжённой люстры, опускается ей на руки, плечи, щекочет и шевелит длинные распущенные волосы. По-хорошему ей бы стоило приступить к работе. Весь вечер Лору дожидались принесенные из банка папки с допниками. Их нужно было еще раз внимательно просмотреть, чтобы бывшая нянька Мария не обнаружила в документах никаких противоречий. Менеджер «ЕвроСибЛогистики» предложил Лоре солидный процент, если сделка будет заключена на запрашиваемых условиях. А деньги Лоре нужны. Очень нужны. Илюша, способный и умный мальчик, но ленивый и разболтанный, не закрыл летнюю сессию из-за пропусков. И Лора примерно знала, сколько берет лысый профессор в очках на поло-

вину лица, который к правильно выполненным заданиям по математике требует от студентов стопроцентного посещения. А еще у Илюши остались хвосты по строительному черчению, истории и макроэкономике. Всего Лоре нужно тысяч двести.

Вдруг в прихожей зачавкали замки и резко загорелся свет. Лора включила настольную лампу и плавно поднялась с пола. Она не ждала сегодня Илюшу, но это был он. Топтался в заляпанных грязью кроссовках в коридоре возле стойки для зонтов.

— Илюша, что случилось? — тревожно спросила она. — Ты же на даче должен быть?

Илюша промычал невнятное и Лора поняла, что ее сын опять явился домой пьяным. Она никак не могла привыкнуть, насколько он переменялся. Как он вырос и как сильно располнел. На пухлых щеках — красноватые пятна, раздражение от бритья. Некогда густые и белокурые как у ангела кудряшки превратились в сальные локоны. Неуверенными движениями Илюша пытался отвести волосы назад, но у него не получалось.

— Илюша, отвечай, когда я спрашиваю! — настаивала Лора.
— Почему ты вернулся с дачи?

— Мы с друзьями решили сегодня разбежаться.

— И ты сел пьяным за руль? — испугалась Лора.

— Да не, ма, не психуй. Я на такси.

Илюша, стоя на одной ноге, пытался развязать шнурок кроссовки. Но его длинная безвольная рука блуждала где-то рядом, никак не могла ухватить кончик шнурка, то и дело упиралась в раму ближайшей картины, помогая грузному Илюше сохранять равновесие.

— На такси? — удивилась Лора. — Ты же утром машину брал...

— Ну мы на бэхе сначала, да. Ток я поворот в темноте не разглядел и в дерево врезался, — как на автомате произнес Илюша. — Побил бэху чуток. Ну ма, не приставай. Все живы—здоровы и ладненько.

— Я же машину тебе купила всего три месяца назад! — возмутилась Лора.

— Да не переживай ты, ма, — пробормотал Илюша, мигая большими мутными глазами. — Бэха же подержанная.

— Так ты специально машину угробил? Чтобы я новую, с завода купила?

— Ма, не выдумывай. На улицу слабо выйти? Там льет как из ведра. Лужи и ямы везде на нашей бетонке. Миха поможет с ремонтом. К среде бэха как новая будет.

Илюша бросил попытку разуться и, оставляя на ковре мокрые следы, неуверенной походкой прошлепал в свою комнату, бывшую гостевую. Лора двинулась за сыном. Миновала еще две запертые спальни и детскую Илюши, где все оставалось так, как было раньше. Глядя на пятна, она прикидывала сколько времени потратит на чистку ковра приходящая домработница.

Тут Лора заподозрила неладное. Почему-то ей не верилось, что Илюша сказал правду. Да, водительского опыта у сына маловато, на права с четвертого раза сдал. Всякий раз, когда Илюша садился за руль, сердце Лоры было не на месте. Вот и первая его авария, которую Лора ждала с самого начала. И хорошо, если все так безобидно закончилось. Но голос сына звучал как-то неестественно, зажато.

Лора вошла в спальню Илюши, где сын почему-то не зажег свет. Нащупала выключатель, и стильная люстра муранского стекла озарила просторную комнату. Илюша, стоявший у окна, сморщился и сощурился. Наступил на гардину и едва

ее не оборвал. Развернулся, качнулся, свалил с комода мейсенскую статуэтку и рухнул на кровать одетым и обутым, приобняв любимую подушку.

Лора стояла на пороге и думала — спросить или не спросить. Сын нетрезвый и расстроенный из-за аварии. Вдруг разозлится, что мать пристает и тогда они поссорятся. Но не задать вопрос Лора не могла. Она тяжело вздохнула и ласково произнесла:

— Илюшенька! А ГАИ ты вызывал? Справку о ДТП получил?

— Зачем, ма? Бампер пом.. слева и стек... лобовое чутко ... тре... Все норм..., я же... Ты ток ... на карту забрось, — невнятно и теряя часть слов, пробормотал Илюша и зычно захрапел.

Лора вернулась к себе и тяжело опустилась на антикварный диван, чья шелковая обивка за последние годы сильно вытерлась. На папки с допниками не взглянула. Не до них сейчас. Видимо, Илюша снова вляпался. Почему не вызвал ГАИ, не отогнал BMW в сервис, а позвонил левому автомеханику?

И еще Иван Евгеньевич так и не вышел на связь. В телефоне нет неотвеченных вызовов, непрочитанных сообщений в рабочем чате. Лора минуту собиралась с духом и позвонила шефу сама.

— Иван Евгеньевич, Лора Сергеевна беспокоит. Я буду в банке к обеду. Утром нужно съездить в «ЕвроСибЛогистику» и кое-что уточнить по сделке.

— Конечно, конечно, — покладисто отозвался Иван Евгеньевич. — Жду вас после трех с отчетом, — добавил шеф и тут же отсоединился.

Лора вздохнула. Да, она устала, смертельно устала. Но все равно ей хотелось, чтобы как можно быстрее наступило утро. Тогда она наконец поедет на дачу. Откроет гараж, убедится, что Илюша не натворил ничего серьезного и к ней

вернется спокойствие. Лора верила, что только там, в загородной тишине, ее не будет какое-то время. Она ненадолго растворится в мирном шуме хвои и шепоте дождя.

Всю ночь Лора вертелась в постели. Ей снилось, что нянька Мария узнала про обман с допниками и рассерженный шеф Лору уволил. Потом все во сне неузнаваемо переменялось. Лора стояла меж искривленных старых берез, а в небе дралась стая больших черных ворон. Вдруг в кустах сирени возник смутный силуэт, кажется мужской. Мужчина проступил яснее. Он был одет в аккуратный офисный серый костюм. У него было правильное, как у статуи, лицо, а над гладким лбом — волна темных волос. Но странность заключалась в том, что мужчина стоял на влажной от дождя земле и его босые ступни были абсолютно чистыми.

— Вы кто? Как попали на мой участок? — тихо спросила Лора и с удивлением обнаружила, что стоит не в березовой роще, а у себя на веранде.

Мужчина не ответил. Он медленно моргнул и по его губам скользнула смущенная улыбка. А за его спиной развернулись громадные крылья, похожие на лебединые. Мужчина взмахнул ими, оторвался от земли и, взлетая, сшиб ротанговое кресло.

Лора крикнула и резко села в постели. Она была вся в поту. Провела рукой по мокрым волосам. Ночная рубашка прилипла к спине. Некоторое время взгляд Лоры бессмысленно блуждал по светлым обоям и по волновавшемуся на сквозняке тюлю.

Будильник на телефоне разразился протяжным звоном и до Лоры дошло, что она проснулась у себя в спальне. Она тут же вылезла из постели и двинулась в ванную. Спать хоте-

лось нещадно, но она должна добраться до дачи и все узнать.

В половине шестого Лора села в свою тойоту, завела двигатель и вырулила из двора. Низкое солнце слепило и Лора опустила козырек. По прогнозу обещали ясную погоду, но на душе по-прежнему было темно. В столь ранний час ей удалось без пробок проехать центр. Через двадцать минут она была на шоссе. Вдруг в пятидесяти метрах по ходу движения возник странный силуэт. Кто-то высокий и сутулый переходил шоссе, волоча прямо по лужам длинные ярко-белые крылья. Лора резко нажала на тормоз и обеими руками вцепилась в руль. Потрясла головой. Впереди никого не было. Но в луже осталось плавать необычайно длинное светлое перо.

Через тридцать километров показался поворот на бетонку, что вела через сосновый лес к коттеджному поселку. На этой бетонке Лоре была знакома каждая яма и каждая лужа. А вот Илюша, на даче бывавший редко, мог запутаться, не успеть притормозить перед очередной петлей и врезаться в дерево.

Лора сбросила скорость и поползла на двадцати километрах в час. Минут через семь ей показалось, что она видит то самое место. Она включила аварийку, вышла из машины и сразу заметила на асфальте разлетевшиеся веером мокрые чешуйки автокраски. А вот и та самая сосна. Ствол ободран до щепы. Из древесной раны сочится смола. Лора с содроганием представила, как Илюша гнал без дальнего света, как не вписался в поворот, как машину повело юзом. Вообразила тупой удар и одну уцелевшую фару, близко осветившую мокрые придорожные кусты. Лора волевым усилием избавилась от пугающих картин, вернулась на бетонку и тут обратила внимание на странную петлю тормозного пути. По траектории стало понятно, что Илюша вписался в поворот, но что-то его

резко заставило бросить машину в кювет. Лора присмотрелась внимательнее. Возле обочины было многовато сырых раскисших окурков, которые, вероятно, принадлежали Илюшиной компании, после столкновения с сосной выгрузившейся из BMW ловить такси.

Так успокоив себя, Лора вернулась в тойоту и резко стартовала в нетерпении добраться побыстрее до гаража. С каждым следующим километром она все крепче убеждала себя, что Илюша не соврал ей и деньги ему требуются на легкий косметический ремонт. Да, сын впутывался во всякие неприятности, и в драку он влезал, если зависал с друзьями в ночном клубе, и лекции пропускал в институте, и сессию заваливал... И вот наконец ДТП... Да. Илюша был нетрезв. Покупая ему машину, Лора была уверена, что сын пить бросит. Но вечеринок в жизни Илюши стало еще больше, а сам он частенько приходил домой пьяным или вообще не появлялся. Лора, бывало, обзванивала больницы и морги, не зная, где его искать.

Пребывая в этих мыслях, Лора мягко притормозила перед ярко-красными воротами своей дачи. Окна кирпичного коттеджа были темны. Прислугу с тех пор, как ушла со скандалом нянька Мария, Лора нанимала только проходящую.

Повсюду царил тишина. Только страстно забывалась в свирельной песне какая-то птица. Лора заглушила мотор и вышла на асфальтированную дорожку. Птица петь не перестала, ее не спугнуло присутствие человека и шум открывающихся ворот.

Этот участок среди соснового леса Лоре достался в наследство от отца. И Лора гордилась, что такой дом у нее есть. Да, после смерти родителей она наняла бригаду, чтобы на месте ветхого деревянного домика выстроить двухэтажный

коттедж, засеять площадку во дворе ярко-зеленым, на вид искусственным, газоном, чуть подальше расчистить дорожки и выложить их тротуарной плиткой, снести старый покосившийся сарай и на его месте поставить большой гараж на две машины.

Поход в гараж Лора отложила на потом. Минувя веранду, она заметила то самое ротанговое кресло и содрогнулась. Именно это кресло сбил крылатый человек, взлетая в ночном кошмаре. На миг сновидение показалось живее, чем реальность, и тут же погасло. Лора быстрым шагом поднялась по ступенькам, нащупала в сумочке ключи и вдруг заметила, что тяжелая железная дверь приоткрыта.

В полутемной прихожей стояли мерзкие запахи. Лора закрыла нос платком и постаралась идти медленно, чтобы не наступить на какую-нибудь гадость. Все-таки она споткнулась и из-под ног с рокотом покатались две пустые бутылки.

Вот свинарник!

Ну как Илюше ключи не дать? Если он смотрит на нее честными глазами и обещает, что все будет в порядке.

Ну и где его обещание?

Сунув мятый платок в карман пальто, Лора прошла в коридор, из которого можно было попасть в кабинет, в гостиную, на кухню и в столовую. Где-то рычало, изрыгая новости, не выключенное радио. А из гостиной доносился чей-то визгливый хохоток. Лора резко распахнула дверь и увидела, что все ее вышитые подушки, украшавшие диван возле дальней стены, валяются на полу. На дорогом журнальном столике, прямо на стеклянной поверхности, засыхают куски недоеденной пиццы. Лора глазам своим не поверила, когда увидела черные тома Конан Дойла, которыми гордились родители, разбросанными на зеленом ковре. Прямо на книгах стояли мокрые пивные

банки. На тумбочке возле дивана тикали антикварные фарфоровые часы. Сейчас на них висели женские трусики в мелкий горошек.

Лору всю передернуло. Она заглянула за диван и обнаружила сидевшую на ковре полуголую девуцу. Девуца выдергивала из Конан Дойла пожелтевшие страницы и подбрасывала их воздух. Видимо, ее это очень забавляло. На раскрасневшемся лице застыло сладостное блаженство. Лора хотела выхватить книгу из рук незваной гостьи, но ее отвлек шум, доносившийся из кабинета.

Там обнаружилась пара, елозившая на антикварном письменном столе.

— Вы кто такие? — громко спросила Лора.

Хлюпенький парнишка с собранными в модный хвостик волосами услышал ее голос и дернулся. Соскочил с размявшейся на столе подружки, нашарил где-то на полу мятые укороченные брючки и стал их по-быстрому натягивать. Растрепанная кудрявая девчонка прикрылась мужской футболкой с портретом какого-то известного голливудского актера.

— Вы кто такие? — повторила свой вопрос Лора. — Вы друзья Илюши? Почему он не с вами?

— Илюша с Дашкой поссорился, — истерически зачастил парень. — Дашка хвост задрала и свалила домой. Илюша помучался часок и за ней поперся на бэхе своей. А вы сами кто ваще? Че приперлись? Илюша сказал, дача до понедельника в нашем распоряжении.

— Я — мама Илюши! — Лора еле сдерживалась.

Ее бы воля, она бы взяла за патлы всех друганов сына и голыми вытолкала бы их из своего дома на улицу. Но вспомнила о погроме, о запахах, отдышалась и сказала строго:

— Даю вам два часа. На одевание и уборку. По истечении ста двадцати минут, чтобы духу вашего тут не было!

— Мадам, постойте...

Но Лора не стала слушать. Она устремила в гараж. Да. Илюша обманул. Все его друзья остались на даче. А в Москву вернулся он один.

Железная дверь гаража с грохотом поднялась. Лора щелкнула выключателем и гараж залил пыльный электрический свет. Разбитый BMW был припаркован криво и занимал все пространство. Левая фара разбита, бампер погнут, на лобовом стекле мутно розовеет паутина трещин от удара. Лора обошла авто со всех сторон, достала из сумки мобильник и позвонила Илюше. Сын ответил не сразу, после третьего гудка. Голос его показался Лоре сонным.

— Ма, ты денег мне на карту не кинула, — жалобно заявил сын.

— Это потом. Скажи, ты точно врезался в дерево? Только не ври, Илюшенька!

— Ма... Ну не начинай. Признаю, сел пьяным за руль, разбил бэжу, но Миха обещал помочь.

— Я сама позвоню в сервис, — перебила сына Лора. — Машина подержанная, ты знаешь, но лучше BMW показать квалифицированным специалистам. Сейчас вызову эвакуатор.

— Нет! — крикнул Илюша и, видимо, подскочил.

Лоре почудилось, что она услышала звон упавшего с тумбочки стакана.

— Почему нет? — удивилась Лора и провела указательным по помятому бамперу. Почему-то палец оказался красным, испачканным чем-то похожим на засохший кетчуп.

— Миха — ругастый парень, — настаивал Илюша. — Умеет

делать кузовные, а твои сервисники денег сдерут немерено. Ма, я уже позвонил Михе.

Лора молчала... Она вдруг поняла, что видит не кетчуп, а засохшую кровь. Оглянулась на лобовое стекло. Вот почему трещины розовые. Кровь была и там.

— Поговорим дома, Илюша, — строго заявила она. — Ты знаешь, я всегда помогу.

— Ма, ты сможешь, если кинешь денег на ремонт!

— Я сказала, дома поговорим, — отрезала Лора, сбросила вызов и убрала мобильник в сумку.

И тут же спохватилась. Нервно вытащила из сумки скользнувший куда-то на самое дно телефон и быстро зашла в поисковик. Вбила в строку запрос о ночных ДТП в районе. Поисковик за секунду выдал несколько активных ссылок. Среди них нужная оказалась второй снизу. Лора кликнула по ней, но сайт открылся другой. Тогда Лора расширила экран и снова перешла по ссылке. Теперь попала туда, куда нужно. Стала читать.

«Ночью, на лесной дороге вблизи деревни Митькино, сбита пожилая женщина. Автомобиль, предположительно марки BMW, скрылся с места аварии. Скорую вызвал проезжавший мимо местный житель. В данный момент пострадавшая находится в коме. В местной районной больнице...».

Лоре стало трудно дышать. Все вокруг сделалось темно-бурым. Вдруг показалось, что прямо под ногами разбрызгана кровь. Лора закрыла глаза и тут же открыла. Поняла, что плакать она не может. Илюшу кто-то сглазил. Не иначе, как колдовство. И имя у злодейки то же. Марго... Мария...

III

День не задался с самого утра. Сначала эта толкучка в МЦК, потом победа Лоры на совещании. Мария до конца не верила, что Иван Евгеньевич действительно поддержал Лорину неразумную стратегию и повелся на обещания менеджеров «ЕвроСибЛогистики».

Она торопливо шагала по платформе станции метро, но ее поезд ушел из-под носа. Разогнался и исчез в тоннеле. От шума у Марии заложило уши.

— Извините, — невнятно пробормотал какой-то парень, пихнул Марию и направился к эскалатору.

Еще вчера Мария точно так же растолкала бы поток пассажиров, расчистила бы себе путь. А сегодня что-то произошло, что-то переменялось, надломилось внутри и Мария никак не могла понять, когда же этот момент наступил. После встречи с Лорой возле принтера или на совещании.

— О, Марго, привет! — проорал в самое ухо айтишник Серега. — А нам, оказывается, по пути.

Мария устало кивнула. Серега имел репутацию неостановимого трепача, а Марии сегодня было не до разговоров.

— Марго, давно хотел обсудить..., — все также громко произнес Серега. — Короче ... Мы с парнями такую классную штуку замутили! Дуровым и Цукербергам и не снилось! В это трудно поверить сейчас. Ты просто послушай и попробуй представить, ок? — Серега глубоко вздохнул. — Так вот...

Следующий поезд вылетел из тоннеля, сбросил скорость и раскрыл двери. Мария надеялась, что Серегу отнесет толпой в другой конец вагона. Но айтишник все время держался за спиной и тяжело дышал в затылок. И в вагоне их притиснуло так, что набитый Серегин рюкзак больно впился Марии в бедро.

Две остановки ехали молча. Потом была пересадка на кольцевую. Большая часть пассажиров вышла. Мария с облегчением выдохнула. Размотала шарф, расстегнула верхние пуговицы пальто. Серега продолжил гнуть свое:

— Так вот, наша охрнительная штуковина перевернет все представления о дополненной реальности. Прикинь, сидим такие, строчим логины. Ну как обычно. И вдруг сверху вода. Поток хлынул. В квартире этажом выше трубу прорвало. Натекло в той хате так, что кусок потолка отвалился и разбил все ноуты. Марго, ты не поверишь...

Мария без интереса прислушивалась к болтовне Сереги. В давно немых вагонных окнах, отражавших пассажиров, она видела то надменное лицо Лоры, то довольную улыбку шефа, то завистливые мины остальных сотрудников. Многие в банке зарились на кресло Ивана Евгеньевича. Кто-то из продавцов даже подкатывал к Марии, считая, что должность получит именно она. Но после сомнительной сделки, которую провернула Лора и тем самым сорвала аплодисменты, Мария считала свое назначение маловероятным.

Поезд выскочил из тоннеля на поверхность. Отражения уставших пассажиров сменил темный пасмурный день. Шел седьмой час. На улице зажглись первые фонари, тускло подсветили ветви жидких берез. В панельных многоэтажках вспыхнули желтые окна.

— Вот кто бы денжат подкинул на железо новое, — не унимался Серега. — И на мощный сервак. А то задолбались оперативку менять.

Серега протер лоб рукой и посмотрел на Марию в упор.

— Может замолвишь за меня словечко, а?

— Я? — удивилась Мария.

— Ну все болтают, что ты первый кандидат на кресло шефа.

— Это слухи, — отрезала Мария.

Сергея криво улыбнулся:

— Нет, не слухи. Марго, понимаешь, нас шестеро. И у нас в головах идеи, которые изменят мир. Мы проектируем виртуальные локации. Вот ты куда хотела бы попасть?

Мария задумалась.

— Прямо сейчас?

— Ну да, — кивнул Сергей.

— К себе домой. На диван, — честно ответила Мария.

— Так и знал, что энтузиазма не проявишь, — обиделся Сергей. — Подумай лучше, Марго! Мы процент тебе отстегнем.

— Какой еще процент! — возмутилась Мария. — Ты взятку мне дать надумал? Даже не смей...

— Марго, ну не упрямясь! Рассчитаемся с тобой, как только продадим наш продукт крутым айти-корпорациям. За немалые деньги, естественно. Только представь, миллионы людей сидят перед экранами компов и не могут отличить где реальность, а где иллюзия!

Сергея мечтательно улыбнулся, а Мария не знала, что ему ответить. Да она бы с радостью одобрила заявку Сергея. Он не раз помогал ей во время презентаций. Но в рабочем компьютере ворох инструкций и Мария обязана их соблюдать. К тому же все ее возможные сделки расписаны на полгода вперед. И времени заниматься сторонними проектами нет совсем. У нее вообще туго со временем. Она два года мечтает получить водительские права, но с такой работой как у нее, сделать это почти невозможно.

— Только повторяю, Марго, за нами будущее. Мы знаем, как оцифровать дополненную реальность, не перегружая сервак. Иллюзия будет полной. Куда человек захочет попасть, туда и попадет. Сможет пригласить к себе любого

пользователя... Прикинь, Марго. Новое слово в туристическом бизнесе.

Мария не сдавалась.

— Серега, уверена, «Нео-банк» охотно даст вам кредит. Ты знаешь, сотрудники имеют право на сниженную ставку, попробуй подать заявку на общих...

Серега не дал Марии договорить.

— Ну и какую сумму наш прекрасный банк одобрит среднестатистическому гражданину?

— Миллион рублей, три миллиона..., — засмушалась Мария.

— Копейки, Марго! — глубоко вздохнул Серега. — Наш проект стоит намного больше. И курс плавает туда—сюда. Только разве кого-то волнуют наши финансовые проблемы!

Сникший Серега отвернулся и повис на поручне.

— Ну ладно, я почапал, — пробормотал он. — Моя станция.

Поезд резко затормозил. Серега замешкался на выходе. Навстречу ему хлынули пассажиры. Он вывернулся на платформу в последнее мгновение, когда двери уже начали закрываться. Мария опустилась на освободившееся место. Ей выходить на следующей, но нужно привести мысли в порядок. Иначе она не сможет сосредоточиться послезавтра на площадке в автошколе. Рекомендованный подругой Риткой инструктор не раз увещевал ее не бояться движения автомобиля. Но Мария никак не могла привыкнуть. Дергалась за рулем, как в первый раз.

Территория частного автодрома была огорожена серым бетонным забором. Меж листы темнели окна жилых многоэтажек. Мария смотрела на «Ладу» и понимала, что сегодня ей будет трудно. Очень трудно. Вроде не дождь, но асфальт блестит от воды, разметку совсем размыло. К тому

же мелкая морось на лобовом стекле снижает видимость до минимума. Мария не помнила, как включить у «Лады» дворники.

Она подошла к машине, сложила зонт, устроилась на водительском сиденье и кнопками отрегулировала боковые зеркала. Да... Ритка, послушав сетования инструктора, теперь посмеивалась над ней, пыталась убедить, что вождение не для нее и лучше было не начинать. Но Мария решила идти до конца, насколько получится. Она верила в себя и знала, что водительские права ей нужны. Особенно сейчас. Когда в банке появилась Лора. Мария обратила внимание, что у Лоры новая роскошная Тойота. А за рулем Лора сидела еще, когда Мария работала у нее нянькой.

— Начинаем.

Плотный гаишник с трудом влез на тесное для него сиденье и сильно хлопнул дверцей. Выглядел он кислым и сердитым, каким-то обиженным на весь белый свет: всклооченные волосы, распухший нос.

— Прежде чем начать движение, вы что должны сделать?

Мария молчала.

— Пристегнуться, — напомнил гаишник.

— Да, конечно.

Мария улыбнулась и нащарила ремень безопасности. Гаишник тем временем вынул из кармана куртки ручку, щелкнул колпачком и этот тихий щелчок отозвался у Марии по всей длине позвоночника.

— Тридцать секунд, — строго произнес он.

Мария включила первую передачу, сняла ручник и зажгла фары. «Лада» медленно поплыла к первой стоп-линии. Мария обеими руками вцепилась в жесткий руль и во все глаза следила за бледной разметкой, за оранжевыми конусами.

Только это не помогло. «Лада» въехала на горку и, скользнув, откатилась назад более, чем допустимо.

— Колеса задели ограничительную линию, — сообщил гаишник.

— Плохая видимость, — через силу улыбнулась Мария. — По правилам ПДД я ориентировалась по пространству проезжей части при отсутствии разметки.

Гаишника объяснение Марии не устроило. Он записал ей штрафные баллы.

— Но как же правило? — возмутилась Мария.

— Вы должны были выучить регламент сдачи площадки. Или вам неизвестно, что позади вас стоп-линия?

Мария еле сдерживалась. Не в ее характере было отступать. Она сделала над собой усилие и мысленно приказала себе сосредоточиться на выполнении оставшихся упражнений. И если со змейкой, с поворотами налево и направо, с разворотом в ограниченном пространстве она справилась, то при заезде в бокс задним ходом запуталась в зеркалах. Мария следила только за ближним и старалась держать безопасное расстояние до условной стены. Бросить взгляд в правое зеркало не успела. Даже сквозь шум дождя она услышала, как под колесами что-то треснуло.

— Вы раздавили конус. Незачет, — буркнул гаишник и уткнулся в бумажные листы.

Может, права была Ритка? Мария неудачница и вождение — не для нее. И папа был прав, когда говорил, что не стоит ехать в Москву. Вместо бурной и веселой жизни Мария получила работу с редкими полноценными выходными и быстро заканчивающимся отпуском. Она со вздохом отстегнула ремень и выбралась из «Лады», аккуратно прикрыв дверь.

— Пересдача через две недели, — бросил ей вслед красноносый гаишник.

К «Ладе» подошел следующий претендент на права. Высоченный, длинноволосый, лет восемнадцати. Рядом с ним Мария почувствовала себя пожилой теткой. Она раскрыла зонт и повернулась уходить.

Вдруг ей показалось, что совсем рядом звучит скрипка. И музыка явно не в записи. Мария посмотрела в сторону источника звука. Неясная мужская фигура рисовалась в пелене дождя. Никакого музыкального инструмента у мужчины не было. Строгое пальто, открывавшее белую сорочку, и узел ярко-оранжевого галстука. Что удивительно, дорогие ботинки, несмотря на слякоть, сияли чистотой. Марии показалось, что неясную фигуру видит она одна. Пожалуй, нервы разыгрались совсем. Пора в банк. Завтра она позвонит инструктору и договорится о дополнительных занятиях.

По пути к метро дождь усилился. Кругом лужи. На узких пешеходных дорожках их не обойти. Дождевые ручьи устремились к водостокам, мочили осенние сапожки. Под деревьями простиралось покрывало из слипшейся листвы. Шквалистый ветер пытался оторвать от тротуара мокрый обрывок афиши.

На перекрестке Мария резко замедлила шаги. Возле светофора, посреди лужи, маячил тот самый мужчина с автодрома. Его дорогие ослепительные ботинки совсем не касались поверхности воды. Мария подошла и встала поблизости, но мужчина на нее даже не посмотрел.

Светофор моргнул зеленым. Мария поспешно перешла дорогу. Обернулась. Незнакомец приотстал, копался в своем телефоне. Над ним словно раскрылся невидимый купол. Струи дождя огибали его и ни одна капля не попала на его бронеустой стрижку, причесанную волосок к волоску.

Высоко над городом небо стремительно темнело. Погода портилась. Сырой ветер дыхнул холодом в лицо, забрался под

пальто, увлажнил растрепанные волосы. Мария поняла, что ей нужно заскочить куда-нибудь, выпить кофе, прийти в себя после экзамена и погреться.

Рядом с автобусной остановкой светилась вывеска французской кондитерской. Толкнув дверь, Мария стряхнула капли с зонта и направилась к кассе.

— Большой латте, — дрожа всем телом, пробормотала она.

Конопатый парнишка бойко застучал своей служебной картой по экрану кассового аппарата:

— Сироп не желаете?

— Нет.

— Кофе приготовить на миндальном молоке?

— На обычном.

— Печенье? Маффин? Круассан?

— Спасибо, не нужно.

— До полудня у нас акция. При заказе двух капучино десерт в подарок.

— Сделайте мне просто кофе.

— Ок, — буркнул кассир.

Его спина в один миг сделалась сердитой. Руки его задвигались ритмично, будто у автомата.

Вдруг Мария ощутила знакомое присутствие. Осторожно обернулась и, вместо преследователя, обнаружила у себя за спиной влюбленную парочку. Парень и девушка держались за руки и дыханием согревали друг другу ладошки.

— Сто семьдесят девять, — озвучил сумму кассир.

Мария приложила банковскую карту к терминалу. На дне сумки тренькнул телефон, сообщая о покупке.

— Кофе будет готов через две минуты. Ожидайте у барной стойки.

Мария кивнула и переместилась к свободным столикам у окна. Пальто повесила на спинку стула. Когда латте можно будет забрать, ей сообщат.

По стеклу извилисто ползли крупные дождевые капли. Сквозь водяную муть проступила фигура преследователя. Не обращая внимания на непогоду, он прогуливался туда-сюда по тротуару. Зонты сновавших вокруг прохожих отскакивали от него словно разноцветные мячики. Незнакомец как будто и не смотрел в сторону кофейни. Но Марии мерещилось, что он ловит каждое ее движение. Как она снимает со стакана крышку, как делает несколько крупных глотков, как обжигается и кашляет.

А может ей кажется? Незнакомец в этом своем непромокаемом воздушном плаще просто ждет кого-то и прохаживается туда-сюда от нетерпения? Или он читает вывешенное на стекло меню, а Марии просто хочется считать его преследователем, потому что мужчина ей симпатичен? Нет... Нет... Нет... В нем ничего привлекательного. Длинное бледное пятно лица и залезанные черные волосы.

Торопливо допивая латте, Мария чуть не поперхнулась. Нет, хватит с нее. Никаких воздушных замков! Только работа. Иван Евгеньевич ждет ее в кабинете, что радует. Возможно шеф уже простил несостоявшуюся сделку и приготовил Марии новое поручение. Она поспешно выбросила стакан в урну, надела пальто и покинула кофейню.

На улице стало еще холоднее. Дождь опять сменила противная мелкая морось. Мария оглянулась из-под зонта и удивилась, что преследователь за ней не пошел. Он вскочил в передние двери подъехавшего к остановке автобуса!

Мария обругала себя, что не сообразила поступить так же. Следующий автобус нескоро, теперь дойти пешком до ме-

тро будет намного быстрее. Она вздохнула и решила срезать путь дворами. На следующем перекрестке завернула на параллельную тихую улицу, затем в какой-то кривой переулочек. Заблудилась? Впереди тупик: кирпичная стена. Слева темная подворотня и там курят не внушающие доверия подростки. Мария включила навигатор. Голубая стрелка показывала, что следующий двор проходной и он выведет ее к метро.

Возле стеклянных дверей Мария внезапно налетела на своего преследователя. Мужчина, видимо, тоже узнал Марию. Он любезно ей улыбнулся и позволил пройти первой.

В лицо пахнул сухой, пропитанный жженым кабелем, воздух. Мария быстрым шагом добралась до турникета, приложила проездной. У незнакомца проездного не оказалось. Некоторое время он ощупывал карманы пальто, потом проводил задумчивым взглядом ступившую на эскалатор Марию и снова полез искать билет.

Если его цель — познакомиться, то почему он молчит? А вдруг ему просто нравится преследовать девушек? Хотя мужчина, судя по застенчивой улыбке, ничего дурного не замышляет. И на маньяка не похож. Хотя нет, вспомнилось Марии, маньяки как раз такими и бывают...

Тут незнакомец сбежал по эскалатору, слегка задев Марию локтем, и втиснулся между людьми на десять ступеней ниже.

Что же за день сегодня? Арочный потолок плывет, меняет форму. Лампы так слепят, что больно открыть глаза. Мария с трудом осознавала окружающее. Или зрение ее подводит? Она в дополненной реальности, которую устроил для нее ай-тишник Серега? И куда опять подевался преследователь? Минуту назад он сошел с эскалатора и словно растворился в людской гуще.

Поезд подошел к платформе. А может, незнакомец в вагоне? Мария заозиралась. Со всех сторон ее окружили пассажиры. Мария заскочила в вагон последней. Двери с шумом захлопнулись. Преследователя она так и не увидела.

На следующее утро в бассейне Мария, как всегда, плавала на спине. На соседней дорожке нарезал круги Иван Евгеньевич. Шеф явно не расположен к ней. Желание найти нестыковку в допниках с «ЕвроСибЛогистикой» стало навязчивой идеей Марии. Она до половины третьего ночи корпела над бумагами, потом не выдержала и набрала Ивана Евгеньевича, не осознавая который час. Она тут же сбросила вызов, но шеф конечно же видел, кто его потревожил.

Вдруг Иван Евгеньевич ухватился за канат рядом с Марией.

— Марго, если сомнения не дают покоя, запроси повторную аналитику. Уверяю, ничего странного в финансовой отчетности «ЕвроСибЛогистики» ты не найдешь.

— Хорошо, — Мария ухватилась за канат рядом.

— Лора Сергеевна отличный специалист, вам надо срабататься. Поверь, девочка, в нашем деле важен опыт.

— Понимаю.

— Вот и славно.

Иван Евгеньевич поправил плавательные очки и погреб к правому бортику. Мария бросаться вдогонку не спешила. Она привыкла считать себя незаменимой, привыкла думать, что Иван Евгеньевич выделяет ее из всех сотрудников.

Но вот в банк устроилась Лора и на первой же сделке ей удалось проявить себя!

От злости Мария стукнула кулаком по воде. Ничего, она все равно найдет доказательства и уличит Лору в некомпетентности.

Тут Мария глазам своим не поверила. Сквозь мутную пелену на очках она увидела нечто странное. Какой-то мускулистый мужчина забрался на десятиметровую вышку, приблизился к самому краю доски и кажется собрался прыгнуть.

На его запрокинутое лицо падал белый отсвет. Мужчина вытянул руки прямо перед собой. Потом резко поднял их, оттолкнулся от спружинившей доски и на спине у него расправились большие лебединые крылья. Мужчина сделал несколько кругов под потолком, спугнул голубей, сидевших на балке, сложил крылья, и, сделав тройное сальто, беззвучно вошел в воду.

Вынырнул спустя три минуты. Мокрое пятно длинного лица напомнило Марии вчерашнего преследователя. Неужели он? Незнакомец еще раз ушел под воду и выплыл в двух метрах от Марии. Теперь Мария смогла его рассмотреть: удивительно правильные черты и вертикальная складка между бровей. Волосы скрывала купальная шапочка. Интересно, он брюнет? Интуиция подсказывала Марии, что так и есть, и что перед ней тот самый призрак с автодрома. И вероятнее всего, вчерашнее ей не померещилось, раз таинственный незнакомец тут, в бассейне.

Тем временем Иван Евгеньевич вышел из воды и теперь растирался мохнатым синим полотенцем. Вдруг он сощурился и замахал кому-то из пловцов. На удивление, загадочный мужчина махнул Ивану Евгеньевичу в ответ и устремился к бортику. Мария перестала понимать, что происходит. То ее преследователь пытается с ней заигрывать, то просто игнорирует. Вот он достиг лестницы, выметнулся из воды как дельфин и по-приятельски протянул шефу руку.

Мария, подгоняемая любопытством, двинулась к ним. Между тем эти двое успели обняться и похлопать друг друга по мокрым спинам.

— Иван Евгеньевич! — окликнула шефа Мария.

— О, Марго, привет! — неожиданно отозвался незнакомец. От удивления Мария выпустила мокрый поручень.

Сверху раздался добродушный хохоток Ивана Евгеньевича:

— Уже познакомились? Марго, и как тебе Андрей Петрович? Мария онемела.

— Да, да, да, — продолжил Иван Евгеньевич. — Встречи сотрудников банка в этом бассейне — традиция. Ну, Андрей Петрович, в понедельник забегай в мой кабинет, потолкуем о твоей будущей работе у нас. А ты, Марго, не забудь про аналитику.

И Иван Евгеньевич, шлепая резиновыми тапками, уверенным шагом направился к мужской раздевалке. Марии вдруг показалось, что это Андрей Петрович силой мысли отправил его туда. Но шеф видел Андрея Петровича так же ясно, как и она. А значит Андрей Петрович существует.

— Ничему не удивляйтесь, Мария Васильевна, — тихо произнес новый коллега.

Мария смущенно улыбнулась. Андрей Петрович подал ей руку и помог выйти из воды.

— Поверьте, я реален, — сказал он.